

АВГИЕВЫ КОНЮШНИ РОССИЙСКОЙ ВЛАСТИ

Максим Соколов

Максим Соколов — журналист и филолог, обозреватель журнала «Эксперт»

Кампания в России в полной мере еще не началась. Президент и премьер в настоящий момент не производят впечатления людей, которые о чем-то внятно договорились и готовы эту свою договоренность огласить. А для того, чтобы была кампания, нужна хотя бы какая-то минимальная ясность.

Конечно, всем интересно, будет ли итог их обсуждения носить характер договоренности или конфронтации внутри тандема. Возможно, на данный момент это и им самим интересно. Но пока они производят впечатление людей, которые и сами в полной мере не знают, чего хотят.

Кроме того, нужно вспомнить, что Путин еще в 2007 году тянул до последнего. Это вообще свойство его природы, которое проявится, очевидно, и в данном случае. Поэтому говорить о повестке дня 2012 года трудно, отнесясь от конкретных личностей. **На сегодня ни во власти, ни в оппозиции ничего особо нового не наблюдается, в том числе и с программной точки зрения.**

Медведев в 2008 году шел на выборы под лозунгами модернизации. Но слово «модернизация» — это нечто безразмерное и малоопределенное. Конечно, это

слово будут произносить, но поскольку каждый вкладывает в него, что хочет, то вряд ли оно будет особо зажигать умы и сердца.

Думаю также, что какого-то серьезного поворота к экологической проблематике также не будет. Наша страна вообще не очень экологическая, «зеленые» здесь никогда особо не прорывались, и это понятно. То же можно сказать и сейчас, тем более что Мексиканский залив довольно далеко.

Что касается критики Медведевым такого института, как госкорпорации, то я не думаю, что против этого кто-то будет серьезно возражать. По крайней мере, в сфере публичной политики. Коммунисты вообще все последние кампании ведут вяло. Геннадий Андреевич будет произносить что-нибудь про антинародный режим, про единство народно-патриотических сил, поднимать социальные вопросы. Но вовлекаться в полемику о госкорпорациях он вряд ли станет.

Я также не думаю, что будет какая-то серьезная смена внешнеполитических приоритетов. Взаимоотношения с Европой уже достаточно давно рассматриваются как приоритетные, а взаимоотношения с Америкой

Что же касается российско-американских отношений, то в эпоху Буша они дошли до такой нижней точки, что сейчас, разумеется, всякое движение может быть только вверх. Как долго это протянется, мало кто знает. Но, в принципе, отношения и СССР, и России с Америкой всегда носили волнообразный характер.

К тому же сейчас, я бы сказал, Америка, что называется, сосредотачивается. Буш оставил очень тяжелое наследство, и они столкнулись с очень большим количеством проблем. И сейчас, скорее, есть согласие американцев на проведение достаточно изоляционистской политики: по возможности не лезть куда ни попадя и не создавать себе новые проблемы, потому что существующих и так хватает. Решать внутренние проблемы страны путем устройства всемирного хаоса страшно и опасно. Пока такой решимости в Америке не наблюдается.

По моим ощущениям, Обама еще в полной мере не выполнил черную работу, которая на него возложена, и ему еще предстоит сделать слишком много не слишком популярных дел. И похоже, что республиканцы не сильно-то и рвутся в Белый дом, понимая, что там в ближайшие годы ничего медом намазано не будет.

На сегодняшний день ни во власти, ни в оппозиции не наблюдается ничего особо нового, в том числе и с точки зрения программ

уже достаточно давно не рассматриваются как приоритетные. Сейчас отношения с Европой существенно улучшились. И это можно рассматривать, скорее, как подтверждение давнего тезиса о том, что Европа для нас приоритетный партнер.

Возвращаясь к нашим выборам, я бы сказал, что от будущего кандидата я лично в первую очередь ожидал бы разгребания всего того, что было наворочено за последние десять лет. ■

Специально для РЖ